

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1425
20 July 1995

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1425-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
14 июля 1995 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БАН

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Латвии (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-жа Бирзниеце и г-жа Добрая (Латвия) занимают место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, учитывая высказанные пожелания о получении дополнительной информации, предлагает делегации Латвии ответить на различные вопросы, заданные членами Комитета в ходе рассмотрения первоначального доклада.
3. Г-жа БИРЗНИЕЦЕ (Латвия) прежде всего отмечает, что на большую часть заданных вопросов можно будет найти ответ в базовом документе в отношении Латвии – документе серии HRI/CORE, который будет опубликован позднее, но пока этого не произошло, делегация Латвии приложит все усилия для доведения до членов Комитета до конца сессии в письменной форме и на английском языке основной части информации, которую она собирается представить сейчас.
4. Первая категория вопросов, на которые собирается ответить делегация, касается иерархии законов, места Пакта в правовой системе Латвии и его места в отношении Конституции, конституционного закона и внутригосударственного законодательства. Для этого целесообразно вести разговор в хронологическом порядке, начав с переходного периода, которым можно считать период с 4 мая 1990 года, когда была принята Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1, пункт 1), по 7 июля 1993 года, когда начал работать нынешний парламент. Избранный 18 марта 1990 года в соответствии с советскими законами о выборах Верховный совет Латвийской Республики принял 4 мая 1990 года Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики, незаконно оккупированной в 1940 году. Однако правительство, сформированное в мае 1990 года, взяло под контроль государство лишь в августе 1991 года, после событий, связанных с происшедшим в Москве государственным переворотом. Именно тогда Латвия была вновь признана в международных масштабах в качестве независимого государства. В течение этого же переходного периода, в июне 1993 года, был избран новый парламент (Сейм), первым законодательным актом которого было восстановление Конституции 1922 года.
5. В течение этого периода основы конституционного закона Латвии были закреплены не в одном, а в четырех различных документах: i) Декларации от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики, ii) статьях 1, 2, 3 и 6 Конституции 1922 года, которые полностью вступили в силу в соответствии с Декларацией, iii) Конституционном законе от 21 августа 1991 года о суверенитете Латвийской Республики и iv) Конституции Латвийской ССР от 1978 года в отношении

положений, не противоречащих трем предыдущим документам. Нормативно-конституционный статус трех первых документов так и не был полностью определен, поскольку в текстах этих документов ничего не говорится о возможности внесения в них изменений или об их отличиях от обычного законодательства. В переходный период в них не было внесено никаких изменений. Но в политическом плане считалось, что тексты этих документов имеют преимущественную силу по отношению к другим законам и могут быть изменены или аннулированы не менее чем двумя третями голосов депутатов Верховного совета, как это было в отношении Конституции Латвийской ССР, принятой в 1978 году.

6. Что касается вызвавшего столь многочисленные вопросы Конституционного закона (классифицируемого в докладе как "органический") о правах и обязанностях гражданина и личности, принятого 10 декабря 1991 года (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1, пункт 9), то он также был поставлен на голосование в Верховном совете в качестве проекта конституционного закона, но, не получив необходимых двух третей голосов, он был принят в качестве обычного закона, сохранив за собой название конституционного закона. Хотя он и имеет статус обычного закона, речь идет о главном законодательном акте, регулирующем права человека в Латвии, и на практике, в случае возникновения коллизий с другими законами, ему отдается верховенство.

7. В конституционном плане нынешнее положение выглядит следующим образом: Конституция полностью вступила в силу 7 июля 1993 года и представляет собой единственную действующую конституционную норму, и ни один другой документ не имеет конституционного статуса, хотя никто и не отменял три вышеназванных документа, действовавших в переходный период. Декларация от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости имеет статус обычного закона, регулируя не затронутые в Конституции 1922 года вопросы; в частности, в статье 1 провозглашен принцип верховенства основополагающих принципов международного права над внутригосударственным правом. Кроме того, конституционный закон от 21 августа 1991 года о государственности Латвийской Республики и Конституция 1978 года полностью утратили юридическую силу, поскольку те вопросы, которым они посвящены, охвачены Конституцией 1922 года, которая полностью вступила в силу.

8. Что касается основополагающих принципов государственного устройства, то г-жа Бирзниене уточняет следующее: в Конституции 1922 года дается описание государственных институтов и законодательной процедуры, но она не содержит отдельной главы, которая была бы посвящена нормам в области прав человека. Латвийская Республика определена в ней как парламентская демократия с элементами непосредственной демократии. Парламент состоит из 100 депутатов, избираемых населением на пропорциональной основе на три года. Он является главным законодательным и верховным органом страны. Законы могут также приниматься, пересматриваться или отменяться путем проведения всенародного референдума.

9. В парламенте могут быть представлены только зарегистрированные политические партии численностью не менее 200 человек, получившие не менее 5% голосов. Не может быть зарегистрирована партия, ставящая целью насильственное изменение демократического строя государства. В Латвии насчитывается 34 политических партии, 9 из которых представлены в парламенте. Глава государства (президент) избирается парламентом на три года и выполняет в основном представительские функции. Исполнительная власть принадлежит правительству, напрямую подотчетному парламенту. Лицо, которому президент поручает сформировать правительство, становится премьер-министром, если предложенное им правительство получит вотум доверия в парламенте. Парламент может в любое время проголосовать за недоверие премьер-министру или любому из министров.

10. И наконец, проекты поправок к Конституции главным образом касаются норм в области прав человека, поскольку в настоящее время, как это было отмечено многими членами Комитета, они в ней отсутствуют. Посвященная им глава будет в основном базироваться на законе 1991 года о правах и обязанностях гражданина и личности, но его текст будет переработан, с тем чтобы охватить все признанные в данной области нормы в соответствующей формулировке. В рамках децентрализации государственных структур и учреждения конституционного суда предусматривается также посвятить одну главу местным органам власти. Среди заседающих в парламенте политических партий существует определенное согласие в отношении вопросов, которые должны фигурировать в поправках к Конституции, но существуют разногласия в отношении формулировок. Планировалось представить проекты поправок к Конституции в парламент осенью 1995 года, но 30 сентября – 1 октября 1995 года должны состояться выборы в законодательный орган, а нынешний парламент завершит свою сессию в конце августа, тогда как парламент нового состава начнет работать лишь в ноябре.

11. Большое число заданных вопросов касались конституционного суда. Проект поправки в отношении создания конституционного суда, который уже был одобрен во втором чтении, отличается от того, о котором говорится в докладе, в вопросе конституционной судебной палаты в рамках Верховного суда (пункт 43). Роль конституционного суда будет заключаться в обеспечении соответствия положений законодательных норм, принимаемых парламентом или правительством постановлений или решений, юридическим нормам более высокого порядка. Дела на рассмотрение конституционным судом смогут передаваться президентом, парламентом, если за это проголосует не менее трети депутатов, или членами кабинета министров. Судьи или суды также смогут обращаться к нему с просьбой высказать свое мнение в отношении соответствия той или иной законодательной нормы нормам более высокого порядка. В первоначальном проекте, который был представлен правительством, предусматривалось, что частные лица будут иметь право обращаться в конституционный суд с жалобами о нарушениях прав человека после того, как будут исчерпаны все иные средства правовой защиты в судебных инстанциях более низкого порядка. Но в ходе рассмотрения проекта во втором чтении это право было отменено. Жалобы о нарушениях прав человека от частных лиц смогут рассматриваться конституционным судом, но при условии обращения с просьбой о рассмотрении данной жалобы судебной инстанцией более низкого порядка.

12. Что касается иерархии законов в Латвии, то следует уточнить, что 13 июня 1995 года кабинет министров издал регламентарный указ под названием "Положение о процедуре, регулирующей административные акты", который представляет собой первую попытку определения иерархии правовых норм. На первой позиции стоит Конституция; на второй – законы, а также регламентарные указы, принимаемые правительством в соответствии со статьей 81 Конституции, которые имеют силу закона, когда не заседает парламент; на третьей – другие регламентарные указы правительства; на четвертой – постановления и нормативные акты местных органов власти, имеющие обязательную силу только в сфере компетенции указанных властей и только если они не вступают в коллизию с нормами более высокого порядка; на пятой позиции, в рамках различных административных органов, таких, как министерства, – это распоряжения для внутреннего пользования, как, например, инструкции, которые не противоречат нормам более высокого порядка; эти распоряжения касаются исключительно сотрудников данного административного подразделения.

13. Вопросы в отношении коллизий между этими различными нормами также являются предметом вышеупомянутого указа от 13 июня 1995 года. Если существует противоречие между правовой нормой более низкого порядка и правовой нормой более высокого порядка, то правовая норма более низкого порядка не имеет никакой силы. В случае противоречия между равнозначными нормами преимущественную силу имеет та, которая была принята позднее, а специализированная норма имеет преимущественную силу по отношению к норме общего характера. В изданном в июне 1995 года регламентарном указе ничего не говорится о международных нормах, в частности о статусе ратифицированных Латвией конвенций, поскольку этот вопрос общего характера не мог быть рассмотрен в нормативном акте такого рода. Но, тем не менее, любой государственный орган управления, издающий административный акт, должен обеспечивать его соответствие принципам общего международного права, международным договорам и другим международным документам, ратифицированным Латвией.

14. Делегация Латвии делает несколько уточнений в отношении статьи 81 Конституции 1922 года, в соответствии с которой правительство уполномочено издавать регламентирующие акты, имеющие силу закона в периоды, когда не заседает парламент. Эти нормативные акты продолжают иметь силу закона до следующего заседания парламента, но, если он их немедленно отвергнет, они теряют силу. Если же парламент одобрит их, то в рамках обычной процедуры он может внести в них изменения и пересмотреть их в первом, втором и третьем чтениях. В Конституции уточняются сферы, на которые не могут распространяться принимаемые в соответствии с этой процедурой нормативные акты: например, невозможно изменять законы, недавно принятые парламентом, законы о выборах, законы, относящиеся к судебной системе, судопроизводству, государственному бюджету, амнистии, железнодорожным тарифам и таможенным пошлинам. В любом случае парламент сохраняет за собой политический контроль за регламентирующими актами правительства, если учесть, что он может отвергнуть их после возобновления своих заседаний.

15. Отвечая на вопросы о месте Международного пакта о гражданских и политических правах в правовом порядке Латвии и о его применении в этой стране, г-жа Бирзнице прежде всего напоминает, что в Конституции 1922 года ничего не говорится ни о статусе норм международного права в правовом порядке Латвии, ни об их связи с внутригосударственным законодательством. Поэтому необходимо сослаться на Декларацию от 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики, в первой статье которой признается преимущественная сила основных принципов международного права над нормами внутреннего права (пункт 1 доклада ССРР/С/81/Add.1/Rev.1). Эта статья Декларации имеет статус обычного закона, т.е. более низкий статус по сравнению с конституционной нормой. А что же тогда можно сказать о 51 международном документе в области прав человека, перечень которых дается в пункте 4 доклада и в число которых входит Пакт? Поскольку Латвия присоединилась к этим документам 4 мая 1990 года, то вопрос по сути был в том, чтобы она подтвердила политическим актом свое желание соблюдать нормы в отношении прав человека, провозглашенные в международных конвенциях и документах. Действительно, по состоянию на эту дату латвийское правительство еще не было признано в международных масштабах и не могло официально ратифицировать эти документы, что было сделано позднее, 24 мая 1992 года, в письме министра иностранных дел Латвии на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Именно тогда и вступили в силу для Латвии эти конвенции и документы. Таким образом, заявив еще в мае 1990 года, т.е. в период, когда страна еще жила по советскому законодательству, о присоединении Латвии к 51 названному в докладе международному документу, Верховный совет пытался ускорить приведение латвийского законодательства в соответствие с международными нормами в области прав человека, не вдаваясь при этом в подробности всех положений внутреннего права. Этим и была вызвана необходимость в статье Декларации о восстановлении независимости, где признавалась преимущественная сила основных принципов международного права над нормами внутреннего права.

16. Проведя таким образом обзор правового порядка в Латвии, латвийская делегация делает вывод, что любое лицо вправе напрямую ссылаться на конкретные нормы или статьи Пакта в судах, что эти международные нормы имеют преимущественную силу по отношению к внутригосударственному законодательству и что суды обязаны их соблюдать. В то же время делегация не может сослаться на существующую в этой области судебную практику, так как после краха тоталитарной системы в Латвии частные лица пока еще не обрели привычки обращаться в суды с исками против государства с целью защиты своих прав. Кроме того, целый ряд провозглашенных в Пакте прав в большой степени охвачен внутригосударственным законодательством, например право подсудимого на помощь адвоката для своей защиты в судах, предусмотренное в статье 14 Пакта; это право закреплено в конституционном законе о правах и обязанностях гражданина и личности (статья 18), в законе о судебной системе, законе об адвокатах и самым подробным образом – в Уголовно-процессуальном кодексе, где конкретно указывается, что отдельные категории подсудимых, например несовершеннолетние и недееспособные лица, имеют право на адвоката по назначению и что предусматриваются бюджетные средства для оплаты услуг адвокатов, назначенных для защиты определенных подсудимых, которые не могут оплатить эти услуги.

17. В Латвии в настоящее время имеются законы, регулирующие процедуру ратификации международных договоров и применение этих документов. В законах о ратификации международных договоров всегда присутствует статья, где говорится, что в случае правовой коллизии преимущественную силу имеет ратифицированный международный договор, даже когда речь идет, например, о таком важном законе, как закон о гражданстве.

18. Задавались вопросы об оставшемся от советской системы наследии в области законодательства и управления. После восстановления независимости Латвия, как и большинство государств восточной Европы, приняла большое число законодательных актов, а парламент ежегодно принимает несколько сот важных законов. Были также вновь введены в силу некоторые латвийские законы, действовавшие до 17 июня 1940 года, когда закрепленные в них нормы соответствуют современным требованиям. В качестве примера можно назвать, например, гражданский кодекс 1937 года, закон о нотариате, закон о кадастре и т.д.

19. Другим фактором, который должен помочь Латвии ускорить процесс приведения своего законодательства в соответствие с международными нормами, является ее намерение вступить в Европейский союз, с которым она в настоящее время связана договором об ассоциации. С учетом этой перспективы и действующих в Европейском союзе норм в Латвии ведется в настоящее время работа по подготовке проекта уголовного кодекса и проекта уголовно-процессуального кодекса, которые планируется представить парламенту осенью 1995 года.

20. Латвия унаследовала от советской системы организацию управления, судостроительства и соответствующий персонал. Будучи небольшой страной, она располагает ограниченными людскими ресурсами и не может себе позволить уволить весь этот персонал с целью полного его обновления. Поэтому для учреждения подлинно демократической системы управления, которой могло бы гордиться правовое государство, правительство проводит политику по трем направлениям. Прежде всего, при первой же возможности нынешний персонал заменяется молодыми кадрами; было заменено 50% судей, в частности, более молодыми выпускниками и довольно большим числом женщин. Второй метод заключается в реорганизации различных управленческих подразделений, а третий – в проведении важных программ подготовки и переподготовки кадров. В области реформы органов управления можно назвать закон от 3 мая 1994 года о государственной службе, который охватывает очень широкую сферу и направлен на то, чтобы гарантировать прием на работу эффективных и свободных от политики управленческих кадров, которые служили бы интересам народа. В этом законе определены требования, которым необходимо соответствовать для работы в управленческих структурах, и определяется процедура в отношении экзаменов и конкурса, оговариваются обязательства сотрудников и устанавливаются ограничения в отношении доступа на государственную службу, которые направлены на предотвращение конфликтов интересов, устанавливается сумма вознаграждения и определяются социальные льготы сотрудников. К этому можно добавить закон о дисциплинарных санкциях в отношении сотрудников.

21. Г-жа Бирзниеце добавляет также, что существует государственная школа управления, где ведется преподавание курса об основных принципах в области прав человека. Говоря в целом, правительство стремится создать управленческие кадры, которые принимали бы решения, полностью соответствующие действующим международным нормам. Продвижение к этой цели не проходит без трудностей, и предстоит предпринять еще огромные усилия по подготовке кадров с учетом, в частности, наследия прежней советской административной системы, принципы и методы которой были очень далеки от принципов, соответствующих требованиям правового демократического государства. Здесь уместно напомнить, что латвийские власти приняли в июне 1995 года целый ряд нормативных актов с целью регламентирования всего процесса принятия решений органами управления и обеспечения его транспарентности. Г-жа Бирзниеце добавляет, что в настоящее время рассмотрением жалоб на действия административных органов занимаются обычные судебные учреждения. Однако в отношении рассматриваемых в административном порядке дел планируется создать четкую процедуру. И наконец, каждый гражданин имеет право обратиться с обжалованием решения административных органов в суды.

22. Что касается вопросов о предоставлении дополнительной информации в отношении организации судебной системы в Латвии, то г-жа Бирзниеце напоминает, что эта информация приводится в пункте 42 и подпунктах а) и б) пункта 43 доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1) и что она останавливалась на этом при устном представлении данного доклада (см. CCPR/C/SR.1421). Она добавляет, что Верховный суд состоит из совета (занимающегося правовыми вопросами кассационной инстанции), куда входят четыре отдела (по гражданским, уголовным, торговым и административным делам), а также трех палат (гражданской судебной палаты, торговой судебной палаты и уголовной судебной палаты), которые заслушивают апелляции по делам, уже рассмотренным районными судами. На заседаниях коллегии, куда входят члены совета и палат, предпринимаются усилия по обеспечению согласованного толкования решений различных инстанций Верховного суда.

23. Что касается независимости судебной власти, то г-жа Бирзниеце отмечает, что Генеральный прокурор избирается на семь лет; это относится и к другим прокурорам; он является полностью независимым и несет ответственность только перед законом. Ему поручено руководить предварительным следствием и его проведением и контролировать проведение дознания, а также возбуждать процессуальные действия. С уголовно-правовой точки зрения он представляет государство и должен обеспечивать приведение в исполнение вынесенных мер наказания. В целом же его роль заключается в защите прав и интересов государства и граждан в соответствии с законом.

24. Г-жа Бирзниеце отмечает, что существует коллегия адвокатов, работа которой регламентируется законом об адвокатуре от апреля 1993 года, а также национальный союз адвокатов. Последний входит в Международную ассоциацию адвокатуры. Говоря в целом, можно отметить, что в Латвии применяются международные нормы по обеспечению независимости занимающихся судебной практикой лиц.

25. В ответ на вопрос в отношении статьи 15 Пакта г-жа Бирзниеце отмечает, что статья 6 Уголовно-процессуального кодекса, которую она цитирует, полностью соответствует положениям пункта 1 вышеназванной статьи Пакта. Она добавляет, что принцип презумпции невиновности гарантируется статьей 19 того же кодекса.

26. В ответ на многочисленные вопросы в отношении смертной казни в Латвии г-жа Бирзниеце напоминает о положениях действующего Уголовного кодекса, которые приводятся в пункте 76 доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1). Она добавляет, что с 1990 года подобный приговор выносился только в случаях преднамеренного убийства при отягчающих вину обстоятельствах. В 1992 году такой приговор был отменен в случае имущественного посягательства. В ходе обсуждения нового уголовного кодекса были предложены две формулировки: полная и недвусмысленная отмена смертной казни или сохранение смертной казни в случаях убийства при особо отягчающих вину обстоятельствах. Г-жа Бирзниеце приводит далее несколько цифр: в 1990 году пятерым лицам был вынесен смертный приговор, в отношении четырех из которых он был приведен в исполнение; в 1991 году четверем лицам был вынесен и приведен в исполнение смертный приговор; в 1992 году пятерым лицам был вынесен смертный приговор, в отношении двух из которых он был приведен в исполнение, а трое других подали прошения об амнистии или помиловании. В 1993 году не было вынесено ни одного смертного приговора. В 1994 году четверым лицам был вынесен смертный приговор, причем в отношении одного из них он был приведен в исполнение, а в другом случае Верховный суд заменил его наказанием в виде тюремного заключения. В 1995 году двум лицам был вынесен смертный приговор, но по сегодняшний день он не был приведен в исполнение ни в отношении одного из этих лиц, а Верховный совет заменил один из приговоров наказанием в виде тюремного заключения.

27. Что касается тюремно-исправительных учреждений, то г-жа Бирзниеце прежде всего отмечает, что был полностью пересмотрен закон о мерах наказания и была полностью реформирована пенитенциарная система. В этом отношении она хотела бы подчеркнуть, что были должным образом приняты во внимание разумные доводы экспертов Совета Европы и ряда европейских стран, в частности Франции и Германии. Прежняя советская пенитенциарная система, для которой были характерны лагеря с одиночными камерами для заключенных, была ликвидирована. В настоящее время в Латвии существуют три режима отбывания наказания в виде лишения свободы: открытого, полуоткрытого и закрытого типа.

28. В заключение г-жа Бирзниеце, отвечая на вопрос об учреждении института омбудсмена, говорит, что власти действительно предусматривали создать такой институт, но потом отказались от этой идеи в связи с созданием Совета по правам человека, который будет выполнять те же функции.

29. Г-жа Бирзниесе выражает в заключение сожаление в связи с нехваткой времени для более подробного ответа на заданные членами Комитета вопросы и, если Комитет с этим согласится, она готова представить позднее изложенную ею информацию в письменном виде.

30. Г-жа ДОБРАЯ (Латвия), отвечая на вопросы в отношении положения беженцев в Латвии, отмечает, что, во-первых, в силу своего географического положения Латвия традиционно является перекрестком между востоком и западом. В связи с этим Латвии пришлось прошлой зимой столкнуться с потоком беженцев из таких стран, как Афганистан, Пакистан, Ирак и Иран, которые хотели выехать в Скандинавию. Разумеется, ни один из них не обратился с просьбой о предоставлении политического убежища, но латвийские власти осознают срочную необходимость разработки законодательства в этой области. Действительно, им необходимо обеспечить себя средствами определения статуса затрагиваемых лиц, проводя различие между лицами, обращающимися с просьбой о предоставлении убежища по экономическим причинам, и лицами, которым действительно угрожает опасность в той стране, откуда они прибыли. В феврале 1995 года рабочая группа правительственных экспертов разработала рекомендации по данному вопросу, а Совет министров закрепил недавно нормы, применимые к временному пребыванию лиц с неопределенным статусом на латвийской территории, помимо которых действуют также инструкции министерства внутренних дел в отношении выдворения этих незаконно прибывших в страну беженцев. В этой связи следует уточнить, что не было зарегистрировано ни одного выселения в страну, где жизни затрагиваемого лица угрожала бы опасность.

31. В 1995 году на территорию Латвии незаконно прибыло 541 лицо; 407 из них были выдворены, а остальные помещены в учреждения для временного проживания, где им оказывается бесплатная медицинская помощь. Говоря в целом, хотя Латвия и не является участником Конвенции о статусе беженцев, она предпринимает все усилия для соблюдения всех положений этого документа. Применяет она в этой сфере и принципы, закрепленные в Всеобщей декларации прав человека. Г-жа Добрая добавляет далее, что расходы на содержание беженцев тяжелым бременем ложатся на латвийское государство, расходуящее на эти цели ежемесячно сумму, эквивалентную 300 долл. США в расчете на каждого беженца. Для сравнения г-жа Добрая уточняет, что средняя сумма пенсии в Латвии соответствует 56 долл. в месяц.

32. В заключение г-жа Добрая вновь говорит о необходимости разработки более подробного национального законодательства в отношении беженцев. Что касается Конвенции о статусе беженцев, то власти считают, что присоединению Латвии к этому документу препятствуют два обстоятельства: во-первых, Латвия, по ее мнению, не сможет в полной мере применять положения Конвенции ввиду отсутствия финансовых средств, а, во-вторых, текст Конвенции предусматривает случаи беженцев по экономическим причинам.

33. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что отведенного для рассмотрения первоначального доклада Латвии (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1) времени явно не хватает для исчерпывающего диалога с делегацией Латвии. Однако ему представляется особенно важным предоставить делегации необходимое время для ответа на вопросы в отношении процесса натурализации в Латвии.

34. Г-жа ЭВАТ полностью разделяет мнение г-на Бюргенталья.

35. Г-н МАВРОММАТИС также высказывает пожелание о том, чтобы предоставить делегации необходимое время для ответа на эти вопросы. Он отмечает, что в целом пока что предоставленные латвийской делегацией ответы носили слишком общий и неполный характер. Некоторые из них, впрочем, могли бы быть впоследствии включены в базовый документ. Однако несомненно, что часть вины за существующее положение вещей возлагается и на Комитет, поскольку он не разъяснил латвийской делегации со всей полнотой процедуру рассмотрения докладов государств-участников. Г-н Мавромматис напоминает, что несколько лет назад Комитет полностью посвятил одно из своих заседаний ответам государств-участников на вопросы, заданные членами Комитета в устной форме. Эта практика была изменена, выделяемое для этого время сокращено, о чем не была предупреждена латвийская делегация, что ни в коей мере нельзя считать оправданным. С целью поиска решения, а также с учетом быстрого развития ситуации в Латвии г-н Мавромматис предлагает властям этой страны принимать участие в последующей работе Комитета в виде представления ответов на вопросы в письменном виде в качестве дополнений. С учетом кратких отчетов о заседаниях нынешней сессии латвийские власти могли бы также включить ответы в письменном виде во второй периодический доклад, который они будут представлять Комитету.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает латвийской делегации продолжить ответы на вопросы Комитета, начав с относящихся к натурализации.

37. Г-жа БИРЗНИЕЦЕ (Латвия), во-первых, хотела бы взглянуть на вопрос о гражданстве и натурализации в его историческом контексте. Она уточняет, что Латвийская Республика не является государством-преемником Латвийской Советской Социалистической Республики; даже после 17 июня 1940 года это государство продолжало существовать *de jure* в качестве субъекта международного права, что, в частности, признавалось Соединенными Штатами и более чем 50 другими государствами. Латвийское гражданство в том виде, в каком оно существовало на 17 июня 1940 года, также продолжало существовать *de jure*, хотя *de facto* латвийские граждане были впоследствии лишены этого гражданства и стали советскими гражданами. Никогда не существовало гражданства Латвийской Советской Социалистической Республики. Г-жа Бирзниеце проводит параллель между положением в ее стране и положением Австрии в середине 50-х годов.

38. Избранный в марте 1990 года Верховный совет Латвии был не более чем парламентом переходного периода, избранным в соответствии с советскими законами в период, когда Латвия была еще де-факто одной из республик СССР. Существовавшие в то время советские законы о выборах позволяли всем совершеннолетним лицам, находившимся в Латвии на день выборов в Верховный совет, принимать в них участие, включая советских офицеров и солдат, которые могли прибыть в Латвию за день до выборов. В то же время по Конституции 1922 года парламент (сейм) мог избираться лишь гражданами Латвийской Республики и по закону только он имел право изменять законодательные акты, регулирующие гражданство. Таким образом, Верховный совет Латвии не был уполномочен предоставлять латвийское гражданство другим лицам помимо тех, которые являлись латвийскими гражданами на 17 июня 1940 года, и их родственников по нисходящей линии (по закону 1919 года о гражданстве оно передается от родителей, а не в зависимости от места рождения).

39. Являясь переходным органом, Верховный совет Латвии был обречен на роспуск после избрания нового парламента (сейма). Поскольку последняя перепись населения производилась в Латвии в 1989 году, а с этого времени произошло много демографических изменений, Верховный совет принял меры по регистрации всех проживающих в Латвии лиц. Для участия в выборах парламента (сейма) лицам, пожелавшим восстановить свое латвийское гражданство (в соответствии с критериями, установленными Верховным советом в октябре 1991 года) можно было это сделать, зарегистрировавшись в качестве постоянно проживающих лиц. В этой связи уместно уточнить в отношении гражданства, что национальное происхождение не являлось в Латвии определяющим критерием: в 1940 году 200 000 граждан Латвии не являлись этническими латышами. Кроме того, при желании их родственники по нисходящей линии могли автоматически восстановить свое латвийское гражданство.

40. В 1992 году Верховный совет Латвии принял закон о въезде и постоянном проживании иностранцев и лиц без гражданства, в соответствии с которым начиная с 1 июля 1992 года всем желающим отправиться в Латвию лицам необходимо было иметь либо визу, либо разрешение на проживание или жительство. Это условие не относилось к лицам постоянно проживавшим в Латвии на основании "прописки" (разрешение на жительство) до 1 июля 1992 года, статус которых регулировался другим законом.

41. В июне 1993 года был избран новый парламент (сейм), который вновь полностью ввел в силу Конституцию 1922 года. Новый закон о гражданстве был принят 22 июля 1994 года.

42. Отвечая на вопрос о целях этого закона, г-жа Бирзниеце отвечает, что власти стремились к тому, чтобы каждый латвийский гражданин элементарно владел латышским языком и имел элементарные знания о Конституции Латвии, о содержании законодательных актов в области прав человека и знал основные вехи истории своей страны.

43. Что касается выражения "законный источник доходов" (см. CCPR/C/81/Add.1/Rev.1, пункт 32), то г-жа Бирзниеце отмечает, что под этим термином следует понимать официально зарегистрированные источники дохода (пенсии, социальную помощь, заработную плату, выплачиваемые кому-либо из членов семьи субсидии, пособия по безработице и другие законные доходы).

44. В ответ на вопрос о лингвистических критериях процедуры натурализации г-жа Бирзниеце отмечает, что принятие этих критериев оказалось необходимым в силу того, что с 1989 года латышский язык является единственным официальным языком. К тому же она напоминает, что в Латвийской ССР насчитывалось очень большое число советских военнослужащих и государственных служащих, прибывших из других республик. В столице страны Риге располагался штаб Прибалтийского военного округа вооруженных сил Советской армии. Латвийские власти ввели экзамен по языку, поскольку им пришлось констатировать, что факт длительного проживания в Латвии не обязательно подразумевает хотя бы элементарное знание алфавита и разговорного латышского языка. В соответствии с внесенными в этот закон о гражданстве 22 марта 1995 года изменениями от этого экзамена освобождались две категории лиц: лица, официально проживавшие в Латвии на 17 июня 1940 года, а также их родственники по нисходящей линии, а также лица, бывшие на ту же дату литовскими или эстонскими гражданами, а также их родственники по нисходящей линии при условии достижения ими пенсионного возраста (в настоящее время он составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Кроме того, от языкового экзамена освобождались лица, получившие среднее школьное или высшее образование в учебном заведении, где латышский язык был языком преподавания. И наконец, внесенные в марте 1995 года в этот закон изменения позволили устранить критерий "отличного владения латышским языком", который невозможно определить нормативно.

45. Отвечая на вопрос об этапах процесса натурализации, г-жа Бирзниеце отмечает, что график в этом отношении должен составляться с учетом того, что гражданство предоставляется на основе индивидуального рассмотрения и учета каждого случая в отдельности. 6 октября 1994 года 71% официально зарегистрированных в Латвии постоянных жителей являлись гражданами, 29% составляли иностранцы (граждане другого государства, как, например, Российской Федерации или бывшие советские граждане, постоянно проживающие в Латвии). В отсутствие достаточных бюджетных средств было бы невозможным быстро натурализовать всех, кто бы этого предположительно пожелал. Так, власти проанализировали возможные решения при содействии Верховного комиссара по делам национальных меньшинств СБСЕ г-на Макса ван дер Стула и пришли к выводу о необходимости разработки графика. Цель такой меры заключалась в том, чтобы в первую очередь позволить обратиться с просьбами о натурализации тем лицам, которые, как предполагается, уже интегрировались в латвийское общество (речь идет о супругах латвийских граждан, выпускниках учебных заведений, имеющих дипломы о среднем и высшем образовании, где преподавание велось на латышском языке, лицах, один из

родителей которых является латышом или ливонцем, и т.д.). Кроме того, речь шла о том, чтобы поставить в более благоприятное положение лиц, родившихся в Латвии (которые составляют примерно треть лиц, имеющих в настоящее время статус иностранцев в этой стране), начав с наиболее молодых (в возрасте 16–20 лет) и ежегодно расширяя новый возрастной ценз, дающий возможность натурализации. Кроме того, родившиеся за границей, но прибывшие в Латвию в несовершеннолетнем возрасте лица, могут стать претендентами на натурализацию начиная с 1 января 2001 года, а с начала 2003 года можно будет рассматривать все просьбы о натурализации.

46. Один из членов Комитета задал вопрос о том, учитывались ли положения Пакта при разработке и пересмотре закона о гражданстве. Г-жа Бирзниеце отвечает, что в работе по пересмотру этого закона принимало участие несколько экспертов из Совета Европы, СБСЕ и других организаций. Она пользуется этой возможностью, чтобы сердечно поблагодарить г-жу Хиггинс, дважды приезжавшую в Латвию и давшую ценные рекомендации. Большинство рекомендаций и замечаний вышеупомянутых видных экспертов было включено в окончательный текст закона. Таким образом, положения Пакта по вопросу о гражданстве были должным образом учтены.

47. В ответ на вопрос о количестве иностранцев, не могущих претендовать на натурализацию, г-жа Бирзниеце отмечает, что она не может предоставить цифры, поскольку невозможно точно знать, сколько именно людей будет претендовать на натурализацию. Но как бы то ни было, по мнению властей, ограничения, предусмотренные в статье 11 закона о гражданстве, будут относиться лишь к небольшому числу лиц. В первую очередь речь пойдет о советских военных пенсионерах, обосновавшихся в Латвии после 17 июня 1940 года (однако указанные ограничения не будут распространяться на их семьи), бывших сотрудниках КГБ, а также лицах, осужденных к тюремному заключению на срок свыше одного года за правонарушения уголовного характера, совершенные умышленно. Г-жа Бирзниеце уточняет также, что в отсутствие возможности определения того, что скрывается за понятием лояльности в отношении Латвийской Республики, власти предприняли попытку определить понятие нелояльности.

48. В ответ на вопрос об антиконституционных методах и распространении фашистских, коммунистических взглядов или других идей тоталитарного характера после 4 мая 1990 года г-жа Бирзниеце отмечает, что подобная классификация зависит от решения судебных инстанций.

49. В ответ на вопрос о том, по каким причинам претендент на натурализацию должен отказаться от своего предыдущего гражданства, г-жа Бирзниеце заявляет, что право на латвийское гражданство путем натурализации исключает двойное гражданство. Решение об этом было принято парламентом, с тем чтобы избежать наличия большого числа лиц с двойным гражданством: российским и латвийским. Г-жа Бирзниеце уточняет, что в настоящее время в российском посольстве в Риге зарегистрировано примерно 40 000 российских граждан.

50. В ответ на другой вопрос Г-жа Бирзниеце отмечает, что претендент на натурализацию, которому было отказано в его просьбе, может обратиться с обжалованием этого решения в суды. Это решение не изменяет статуса постоянного жителя затрагиваемого лица в Латвии и не влечет за собой его выдворение с этой территории. Кроме того, в соответствии со статьей 4 закона о гражданстве все граждане имеют равные права и равные обязанности. И наконец, приобретшие латвийское гражданство путем натурализации лица могут быть избраны на самые высокие государственные должности.

51. Что касается права детей на латвийское гражданство, то г-жа Бирзниеце напоминает о положениях статьи 2 закона о гражданстве, которые приводятся в подпунктах iii)-v) пункта 29 доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1). Она упоминает также о случае, предусмотренном в статье 3 закона, когда один из родителей детей является латвийским гражданином, а также о предусмотренном в статье 15 случае, где речь идет о несовершеннолетних детях получившего гражданство путем натурализации лица. Далее она уточняет, что в статье 2 закона о гражданстве обговариваются условия автоматического приобретения латвийского гражданства. И наконец, г-жа Бирзниеце напоминает о положениях статьи 4 закона, о которых говорится в подпункте i) пункта 30 доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1), и она добавляет, что в соответствии с внесенными в закон в марте 1995 года изменениями латвийское гражданство автоматически восстанавливается в отношении женщин, утративших его в силу замужества до 1940 года, а также их родственников по нисходящей линии.

52. Что касается судебных гарантий, то следует уточнить, что в конституционном законе закрепляется право на презумпцию невиновности и утверждается принцип, в соответствии с которым виновность может быть установлена только судом в соответствии с действующими законами. Судебное разбирательство должно быть справедливым и открытым и вестись компетентным, независимым и беспристрастным судом. Право на услуги адвоката, равно как и право не давать показаний против своей семьи или против самого себя также гарантируется. Незаконно арестованное и осужденное лицо имеет право на компенсацию за нанесенный материальный или моральный ущерб. Закрепленные в конституционном законе гарантии развиваются и уточняются в законе о судебной власти, Уголовно-процессуальном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях. В равной степени обеспечивается равенство перед судом и законом, а суды ведут дознание по всем судебным тяжбам без учета социального происхождения или национальности обвиняемого лица, его пола, образования, языка, религиозных верований, места постоянного жительства или места работы. В отношении жертв бывшего режима был принят конкретный закон, обеспечивающий их реабилитацию и выделение компенсации. В первую очередь, хотя и не исключительно, речь идет прежде всего о депортированных советскими властями лицах, в особенности в период 1941-1945 годов. Каждый случай рассматривается органом юстиции, а рассмотрение подобных дел началось еще в 1985 году.

53. Что касается отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, то следует уточнить, что уголовная ответственность наступает по достижении 16 лет на момент совершения вменяемого в вину действия. В случае совершения особо тяжких преступлений возраст наступления уголовной ответственности может быть снижен до 14 лет. В отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет никогда не выносилось смертного приговора. В Уголовно-процессуальном кодексе закреплены гарантии и особые процедуры в отношении обвиняемых, являющихся несовершеннолетними лицами. Так, предоставление услуг адвоката и присутствие родителей или законного опекуна носят обязательный характер, а меры пресечения, которые могут применяться в отношении несовершеннолетних, являются объектом очень строгих ограничений. В 1990 году процентная доля совершенных несовершеннолетними правонарушений составила 19,4%; в 1994 году она снизилась до 12,6%.

54. Неграждане пользуются правами, которые защищены Пактом. Предоставляемые гражданам права являются традиционными: право избирать, быть избранным на официальную или государственную должность, право создавать политические партии. Неграждане могут также быть членами политических партий. Существуют, впрочем, ограничения на приобретение в собственность землю, но они не относятся к собственности на дома или квартиры или другое имущество. Землю можно брать в долгосрочную аренду по договору, и положение в данной области может быть еще более либерализовано с учетом того, что все большее и большее число иностранцев производят инвестиции в Латвию. Только граждане могут состоять на государственной службе, но и здесь существует важное исключение: место работы сохраняется за уже работавшими на государственной службе лицами либо они продолжают работать по контракту до их натурализации. Только граждане имеют также право на занятие должностей в полиции, судебной системе, государственных министерствах, органах государственной безопасности, дипломатическом корпусе и консульской службе, а также таможенных органах. Выходцы из бывшего СССР, которые находились в Латвии на 1 июля 1992 года, имеют отныне статус постоянных жителей и должны попросту обменять свои советские удостоверения личности на специальное удостоверение личности и доказать, что они не являются гражданами другого государства, например Российской Федерации. Латвийская легислатура провела глубокий анализ всего действующего законодательства с целью максимально устранить неравенство между гражданами и негражданами, и важную роль в решении этой задачи должен сыграть Совет по правам человека.

55. Что касается политических партий, то следует отметить, что коммунистическая партия всегда была в Латвии незаконной. Следует напомнить, что в январе 1991 года эта партия выступила подстрекателем к совершению государственного переворота, в результате которого были многочисленные жертвы, но который провалился. В августе 1991 года начался судебный процесс над первым секретарем коммунистической партии бывшей Латвийской Советской Социалистической Республики, который был обвинен в преступлении против государства Латвия; он должен вскоре завершиться. Среди 34 зарегистрированных в Латвии партий несколько можно квалифицировать как наследницы запрещенной

коммунистической партии. Пресса в Латвии является свободной, а все газеты частными. Существует государственное теле- и радиовещание, но помимо него существуют различные частные теле- и радиовещательные станции; они работают в первую очередь для местной аудитории. Доступ к теле- и радиовещанию в период избирательных кампаний регулируется законом, с тем чтобы гарантировать равные условия в отношении предоставления эфирного времени.

56. Латвийская делегация сожалеет о том, что не хватает времени для дачи более подробных ответов, но она непременно представит Комитету всю недостающую и имеющуюся пока лишь только на латышском языке информацию.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит латвийскую делегацию за ее усилия, направленные на то, чтобы дать максимально подробные ответы, и предлагает членам Комитета высказать свои замечания, поскольку рассмотрение первоначального доклада Латвии близится к завершению.

58. Г-н КЛЯЙН говорит, что усилия латвийской делегации по оказанию содействия Комитету в рассмотрении первоначального доклада путем предоставления максимально подробных ответов на особенно большое число вопросов вызывает восхищение, и вполне понятно при этом, что некоторые вопросы остались без ответа.

59. Рассмотрение доклада приводит к мысли, что Латвии еще предстоит работа по налаживанию юридической и правовой инфраструктуры, которая обеспечивала бы подлинную защиту прав человека, что, по-видимому, полностью осознает делегация. В первую очередь необходимо определить точное место Пакта во внутригосударственном праве и в иерархии законов. Остаются неясности в отношении точного статуса так называемого конституционного закона.

60. Очевидно, очень трудно перейти от тоталитарного режима к демократии чуть ли не за один день, а поэтому очень важно создать культуру в области прав человека, которая передается в рамках системы образования. Все должно начинаться со школы, и даже со школы начальной. Г-н Кляйн обращает внимание на тот факт, что в Центре по правам человека имеются руководства и учебные пособия, предназначенные для преподавания курсов просвещения в области прав человека, и, возможно, латвийское правительство пожелает воспользоваться этими вспомогательными материалами. Создание Совета по правам человека и отдела государственного министерства по правам человека является, безусловно, полезным делом, но, пожалуй, этого недостаточно, и, вероятно, было бы желательно, чтобы в функции Совета по правам человека входил прием жалоб от частных лиц.

61. Г-н Кляйн еще раз благодарит латвийскую делегацию и говорит, что он не сомневается, что она доложит своему правительству о вопросах, вызвавших беспокойство Комитета.

62. Г-н МАВРОММАТИС глубоко благодарен латвийской делегации за предоставленные ответы, свидетельствующие о значительном объеме проделанной работы. Доклад и устные ответы утвердили г-на Мавромматиса в его мнении о том, что до ратификации Пакта не был проведен сравнительный анализ внутригосударственного законодательства, что вполне понятно. Достоин похвалы, что ратификация важных документов была проведена без задержки, но необходимо как можно быстрее устранить трудности, вызванные отсутствием предварительного анализа, тем более что Латвия ратифицировала также Факультативный протокол, а в связи с существованием некоторых законов, унаследованных от советского режима и несовместимых с Пактом, может столкнуться с проблемой сообщений о фактах нарушения положений Пакта. В первую очередь латвийскому правительству необходимо принять решение об иерархии законов. Безусловно, если Пакт будет иметь преимущественную силу вплоть до приобретения обязательной силы, то всех трудностей удастся избежать. Естествен проявляемый Латвией интерес к европейским документам, но при этом не должен оставаться в тени Пакта, непосредственно вытекающий из Всеобщей декларации прав человека. Латвийским властям следовало бы также задуматься над вопросом о том, каким образом они будут реагировать на замечания Комитета в случае направления ему сообщений в соответствии с Факультативным протоколом.

63. Г-н Мавромматис надеется, что латвийское государство сделает выбор в пользу отмены смертной казни, а если и выскажется за ее сохранение, то лишь в случаях тяжчайших преступлений. Г-н Мавромматис будет с интересом ждать представления следующего периодического доклада Латвии, а также базового документа (серии HRI/CORE), в которых, в чем он не сомневается, можно будет найти ответы на многие из заданных вопросов.

64. Г-жа ШАНЕ благодарит латвийскую делегацию за ту огромную работу, которую она проделала для ответа на все вопросы Комитета. Безусловно, очень трудно переходить от правовой и политической системы типа существовавшей в СССР в течение более чем 50 лет к демократической системе, и вряд ли кто не признает, что от прежнего режима досталось тяжелое наследие, в том числе в отношении менталитета. И, поскольку очевидно наличие стремления преодолеть существующие трудности, Комитету следует дать оценку того, является ли применяемый подход подходящим для реализации закрепленных в Пакте положений. Г-жа Шане отмечает, что, даже чтобы дать ответ на такой простой вопрос, может ли частное лицо ссылаться в связи с осуществлением правосудия на то или иное гарантированное Пактом право, делегации пришлось обсудить его, после чего она дала положительный ответ на поставленный вопрос. Вместе с тем, даже если участникам делегации пришлось задуматься, сложно себе представить, как же рядовой гражданин может знать о такой возможности, которая теоретически ему предоставлена. Поэтому безусловно то, что, когда конституционные положения отсутствуют, гражданам не гарантируется достаточная правовая защита, а также то, что пока еще не существует судебной практики в данной области, что говорит о необходимости совершенствования правовой инфраструктуры.

65. Г-жа Шане с удовлетворением приняла к сведению информацию о внесенных в закон о гражданстве поправках, но у нее по-прежнему возникает вопрос в отношении системы, которая позволяет государству выбирать своих граждан; она очень надеется на то, что Комитету не придется когда-либо столкнуться с рассмотрением сообщений о дискриминации.

66. Что касается смертной казни, то, как поняла г-жа Шане, проект закона об отмене смертной казни был внесен на рассмотрение, а уже в течение двух лет существует мораторий на приведение в исполнение всех смертных приговоров. Говоря в целом, после внесения на рассмотрение законопроекта об отмене смертной казни ни один приговор не был приведен в исполнение, хотя закон еще и не принят, что ставит осужденного по закону в более благоприятное положение, что соответствует статье 15 Пакта. Г-жа Шане настоятельно призывает латвийское правительство продолжать следовать подобной практике.

67. Что касается других вопросов, то очевидно, что у латвийской делегации было мало времени для подготовки ответов на них; тем не менее г-жа Шане не сомневается, что во втором периодическом докладе все ожидаемые ответы будут получены и Комитет сможет убедиться, что законодательство дорабатывается в указанном направлении, что позволит вести еще более плодотворный диалог, нежели тот, который имел место при рассмотрении первоначального доклада.

68. Г-н КРЕЦМЕР благодарит латвийскую делегацию за подробные и полные ответы на вопросы, заданные членами Комитета. Он с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый в Латвии после того, как она вновь обрела независимость, а также то, что предпринимаются ощутимые усилия по восстановлению соблюдения принципов демократии и прав человека. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен тем фактом, что как в представленном латвийским правительством докладе, так и в устном выступлении делегации и в ее последующих ответах внимание в основном уделяется реформам в законодательных актах и структуре управления в целом, тогда как конкретной информации о практическом применении положений Пакта по существу не приводится. Кроме того, по вопросу об условиях содержания в местах лишения свободы в Латвии делегация рассказала о нескольких мерах по реформированию пенитенциарной системы, но не привела конкретики в отношении условий обращения с содержащимися под стражей различными категориями заключенных, и в частности она не дала ответа на вопрос о том, соответствует ли обращение с содержащимися под стражей несовершеннолетними положениям пункта 2 b) статьи 10 Пакта. Латвия – это не единственная страна, перешедшая от авторитарного режима к более либеральной системе, и Комитету хотелось бы получить точную информацию о конкретных трудностях, с которыми сталкиваются находящиеся в данном положении государства-участники. В этой связи уместно подчеркнуть, что то, каким образом общество обращается с содержащимися под стражей лицами, зачастую является хорошим показателем его отношения к соблюдению прав человека в целом.

69. Аналогичным образом, в докладе четко отмечается, что пытки и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения запрещены законом, но делегация не привела доказательств существования в законодательстве положений, которые давали бы частным лицам, заявляющим о том, что они подверглись такому обращению, право свободно и не боясь репрессий обращаться с жалобами в независимые инстанции. Г-н Крецмер надеется получить подробные ответы на эти вопросы в следующем периодическом докладе Латвии.

70. Он надеется также на получение уточнений по вопросу о приобретении гражданства, поскольку очевидно, что на территории данного государства постоянно проживает значительное число лиц, которым пока отказывают в праве на гражданство по действующей Конституции. И наконец, он надеется на получение также ответов на вопросы, которые задавались в отношении подстрекательств к разжиганию расовой ненависти, которая, к сожалению, по-видимому является реальностью в такой стране, как Латвия, где отношения между этническими группами, очевидно, не являются полностью гармоничными.

71. Г-жа ЭВАТ также благодарит латвийскую делегацию за внесенный ею в диалог с Комитетом вклад и за представленную информацию о мерах по общему реформированию внутригосударственного законодательства. Она надеется на продолжение реформ, в частности на то, что положения пункта 3 статьи 2 Пакта будут полностью учтены во внутригосударственном законодательстве. В отношении вопроса о гражданстве г-жа Эват призывает предпринять усилия в направлении интеграции всех составляющих общество этнических групп, а также к полному применению пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. В этой связи она подчеркивает также важность соблюдения положений статьи 27 в отношении этнических, религиозных и языковых меньшинств, а также положений статей 12 и 13 в отношении неграждан. Что касается смертной казни, то она также активно выступает за то, чтобы осужденные к этой мере наказания лица могли воспользоваться отсрочкой исполнения наказания до внесения в законодательство изменений в направлении отмены смертной казни. И наконец, в отношении вопроса о беженцах она надеется на соблюдение закрепленных в Женевской конвенции 1951 года и в Дополнительном протоколе принципов и на скорейшее присоединение Латвии к этой Конвенции.

72. Г-н БРУНИ СЕЛБИ благодарит латвийскую делегацию за ответы на большинство поставленных членами Комитета вопросов. Он с удовлетворением узнал, что положения в отношении гарантий прав человека будут включены в новую государственную конституцию. По вопросу о нарушениях прав человека, которые могли быть совершены при прежнем коммунистическом режиме, он подчеркивает, что несущие за них ответственность лица должны быть преданы суду в индивидуальном порядке, но что, с другой стороны, ничто не оправдывает приостановления деятельности или запрещения коммунистической партии, что противоречит положениям статьи 25 Пакта. С учетом этого уместно напомнить, что,

поскольку бывший СССР ратифицировал Пакт, латвийские граждане, даже если они находились в подчинении Советского Союза, имели возможность ссылаться на положения Пакта в государственных судах: г-н Бруни Сельи хотел бы, чтобы правительство государства-участника уточнило, существует ли такая возможность и поныне.

73. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ благодарит латвийскую делегацию за представление первоначального доклада и за ответы на вопросы членов Комитета, позволившие составить лучшее представление о встреченных трудностях и достигнутых успехах в применении Пакта в течение короткого рассматриваемого периода. Однако ряд вопросов остался без ответа, и, надо надеяться, соответствующие уточнения будут сделаны в следующем периодическом докладе. Что касается вопроса о гражданстве и натурализации, то г-н Бюргенталь в целом удовлетворен данными разъяснениями и, в частности, тем, что латвийские власти придают все большее значение выполнению своих международных обязательств в данной области. С другой стороны, он с озабоченностью констатирует, что, очевидно, частные лица не смогут непосредственно обращаться в Конституционный суд, если они сочтут себя жертвами нарушений прав человека, признанных в международных документах, к которым присоединилась Латвия, и он с сожалением отмечает, что решение о передаче дела на рассмотрение Конституционного суда должно непременно приниматься судом первой инстанции.

74. Он задает также вопрос в отношении положений статьи 87 Конституции и в отношении того факта, что, по всей видимости, в те периоды, когда парламент не проводит своих заседаний, определенные права человека могут быть изменены. В этой связи он спрашивает, не могут ли в результате этого создаваться опасные прецеденты. И наконец, в отношении вопроса о беженцах ему представляется, что делегация дала понять, что, поскольку Латвия не ратифицировала Конвенцию о положении беженцев, она не несет обязательств в данной области. На деле же на правительство возлагаются обязательства в отношении обращения с этими лицами даже в рамках Пакта.

75. Отметив все это, ему хотелось бы поблагодарить Латвию за ее позитивное отношение к трудностям, которые неизбежно встречаются при строительстве нового демократического государства, уважающего правовые нормы.

76. Г-н Эш-ШАФЕЙ признателен латвийской делегации за подробные ответы на все заданные ей вопросы. Теперь положение в отношении применения Пакта в государстве-участнике стало более ясным. Поскольку делегация подтвердила, что положения Пакта имеют преобладающую силу по отношению к положениям внутригосударственного законодательства и на них можно непосредственно ссылаться в судах, было бы целесообразным, чтобы латвийские власти провели полный пересмотр действующего законодательства для приведения его положений в полное соответствие с положениями Пакта, а также для того, чтобы, в частности, ответственные за применение законов лица

и адвокаты были в большей степени знакомы с положениями Пакта. Г-н Эш-Шафей в целом разделяет высказанную членами Комитета обеспокоенность и особо настаивает на необходимости присоединения Латвии к международным документам в отношении беженцев и лиц, просящих о предоставлении убежища.

77. Г-н АНДО также благодарит латвийскую делегацию за ту искренность, с которой она ответила на вопросы членов Комитета. Он отметил, что первоначальный доклад Латвии, как и большинство первоначальных докладов государств-участников, в основном состоит из перечисления положений законодательства; в этой связи следует напомнить, что Комитету, хотя и не надо ставить цель проведения подлинно пристрастного дознания, следует запрашивать информацию о конкретном положении в отношении практического осуществления каждого из закрепленных в Пакте прав, поскольку цель данного диалога заключается в выяснении вероятных проблем и совместном поиске решений. Поэтому г-н Андо надеется, что в следующем периодическом докладе Латвии будут содержаться точные данные об осуществлении гражданами в их повседневной жизни прав, признанных в соответствии с Пактом. Что касается проблем в отношении положения беженцев, то он настоятельно призывает латвийское правительство обратиться за международной помощью, и особенно за помощью Верховного комиссара по делам беженцев. В заключение он подчеркивает важность права на свободу слова, реализация которого является неременным предварительным условием образования, которое само по себе играет незаменимую роль для полного осуществления прав человека.

78. Г-н БХАГВАТИ благодарит делегацию за представление первоначального доклада Латвии и за ответы на многочисленные вопросы. Проявленное делегацией отношение свидетельствует о приверженности Латвии делу уважения прав человека, закрепленных в Пакте. Г-н Бхагвати отдает себе отчет в том, что возвращение к демократии после коммунистического режима, который был навязан бывшим Советским Союзом и господствовал в течение примерно 50 лет, сопряжено с большими трудностями и требует большого мужества и твердости от властей и народа Латвии.

79. Г-н Бхагвати с озабоченностью отмечает, что латвийское правительство еще не заняло определенной позиции в отношении места Пакта во внутреннем правопорядке. Насколько он понимает, новый, готовящийся к принятию конституционный закон будет содержать в себе хартию прав человека, но ничто не говорит о том, что она будет охватывать столь же широкую сферу, как и Пакт. Кроме того, он подчеркивает, что недостаточно одного лишь включения положений Пакта во внутригосударственное право, а что необходимо также включить в конституционный закон гарантии существования сильного и независимого судебного аппарата. Необходимо также, чтобы каждое лицо, считающее себя жертвой нарушения основополагающих прав, могло обратиться непосредственно в Конституционный суд, и в этой связи латвийское правительство могло бы указать в своем последующем периодическом докладе, правомочен ли Конституционный суд объявлять об отмене существующего закона. Ведь на практике нарушения прав человека не всегда являются результатом действия, совершенного существующей властью; они могут быть результатом и того, каким образом составлено законодательство.

80. Г-жа БИРЗНИЕЦЕ (Латвия) горячо благодарит всех членов Комитета за предоставленную делегации ее страны возможность быть выслушанной в ходе конструктивного и плодотворного диалога в новой для Латвии области в период перехода на путь восстановления демократии при еще дающем себя знать отсутствии знаний учебно-методического характера. Безусловно, правительство и большинство членов парламента твердо убеждены в важной роли закрепленных в Пакте прав, но если говорить в целом, то даже самим руководителям еще предстоит многому научиться; многое предстоит и сделать в этой области, в частности в отношении координации. Поэтому высказанные членами Комитета замечания и мнения имеют чрезвычайно ценное значение и будут впоследствии сообщены латвийским властям. Латвийская делегация обязуется, кроме того, участвовать в работе Комитета до закрытия сессии и ответить на оставшиеся неотвеченными вопросы.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет завершил рассмотрение первоначального доклада Латвии. Он с удовлетворением отмечает состоявшийся с делегацией диалог, который, как он надеется, будет способствовать улучшению положения в области прав человека в этой стране. В соответствии с установившейся практикой до конца своей сессии Комитет примет свои окончательные замечания в отношении первоначального доклада Латвии и доведет их до сведения латвийского правительства в соответствующее время по дипломатическим каналам. Председатель напоминает, что представление второго периодического доклада Латвии ожидается 14 июля 1998 года.

92. Г-жа Бирзниеце и г-жа Добрая (Латвия) покидают зал заседания.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
